

Глава 83. Ми Фан посещает могилу своей матери.

Видя, что Суян не забирает у нее бумаги, Ми Фан бросила их в воздух, как будто это был мусор. Бумаги оказались разбросаны повсюду. Мне было любопытно посмотреть, что на них написано.

К счастью, ветер дул через окно и перевернул страницы, которых я не могла коснуться.

Я лежала на земле и следовала за нерегулярным темпом ветра, самый неприятный опыт чтения за всю жизнь. Это было...

Интрижка Мо Сяотянь, задолженность Е. Лили по азартным играм, еженедельные посещения церкви президентом Цзичэном и информация о том, как его подчиненные переводят средства из компании.

Все их грязное белье ...

Может быть, Суян все время планировал использовать эту информацию, чтобы угрожать им? Поэтому он хотел, чтобы я сосредоточилась на Судоу, так как он не смог найти ничего плохого, чтобы шантажировать его?

Ух ты, я такая ... Я должна была понять. Тем не менее, я потратила свою жизнь напрасно.

«Такое отношение ты используешь, чтобы просить о помощи?» - Ми Фан посмотрела мимо Суяна и обратила свое внимание на "меня". - «Это то, что может уничтожить меня. Изначально я не хотела давать это тебе, потому что я совсем не хочу умирать. Но у нас есть еще одна жертва. Я искренне надеюсь, что этому придет конец».

Знала ли Ми Фан о намерениях Суяна с самого начала? Или они работали вместе как команда, чтобы разоблачить семью Председателя?

Я совсем запуталась. Мой IQ был слишком низким, и я не понимала, что происходит. Кто мог бы объяснить мне сложившуюся ситуацию?

«Могу ли я доверять тебе?» - Суян уставился на информацию.

Ми Фан сухо засмеялась. На ее ледяном лице появилась грусть: «Тебе решать, хочешь ты мне верить или нет. В конце концов я сделала то, что должна была сделать».

«Не слишком ли поздно уповать на свою совесть?» - сказал Суян с горечью.

Рука Ми Фан была на дверной ручке. Из-за слов Суяна, ее рука остановилась.

В комнате было неловко тихо. Кто бы мог подумать, что Ми Фан и Суян могут создать такую нервную атмосферу? Я почти забыла, как дышать.

Ох, точно! Прямо сейчас, не имеет значения, могу ли я дышать или нет!

Но дыхание не было проблемой. Если бы я знала, что у них такие отношения, то не была бы обеспокоена тем, что Ми Фан может соблазнить Суяна.

«Кто знает? Я просто не хочу, чтобы сопляк преследовал меня. Каждый раз, когда он видит меня, он выглядит так, будто хочет уничтожить меня всем сердцем. Я могу скрыться от него в тюрьме на некоторое время. Разве я не сообразительна?» - Ми Фан кисло улыбнулась.

В тот момент мне стало немного жаль ее, потому что она открыла свою слабую сторону, которую я никогда раньше не видела.

Суян поджал губы и не ответил. Он обернулся и поправил мое одеяло. Ми Фан не дождалась его ответа и ушла, не оборачиваясь.

Хотя я беспокоилась о Суяне, мне было более любопытно, куда направляется Ми Фан. Итак, я последовала за ней.

Я поняла, как удобно быть призраком. Мне не нужно было открывать двери. Я могла проходить сквозь стены и сидеть в транспортных средствах, не будучи замеченной. Она понятия не имела, что я все время наблюдаю за ней с пассажирского сиденья.

Пункт назначения Ми Фан был рабочим местом Лу Чжэньяна.

Мой рот широко открылся. Я хотела остановить ее. Она чокнутая? У нее хватит смелости пойти и увидеть Лу Чжэньяна? В конце концов, Лу Чжэньян однажды попытался вылить на нее серную кислоту. Я не могла не чувствовать беспокойство.

Как и ожидалось, в тот момент, когда Ми Фан вошла в магазин, выражение лица Лу Чжэньяна стало отталкивающим. Секунду назад он улыбался клиенту, но в следующую секунду он схватил пиво клиента и выплеснул его на Ми Фан.

Атмосфера замерзла. Все, казалось, были ошеломлены действиями Лу Чжэньяна. Однако Ми Фан отреагировала так, как будто она ожидала подобного исхода.

«Как ты смеешь появляться перед моими глазами?» - закричал Лу Чжэньян. Пока Ми Фан была рядом, ресторанчик был заполнен ненавистью Лу Чжэньяна.

«Я хочу поговорить с тобой».

«Нам не о чем говорить. Если только ты не умрешь, а потом попросишь прощения у моего отца. Если он захочет простить тебя, то и я прощу!» - сказал Лу Чжэнъян очень озлобленно.

Ми Фан достала салфетку из сумки и спокойно стерла пиво с лица. Затем она торжественно сказала Лу Чжэнъяну: «Все так, как ты и хочешь. Согласно моим подсчетам, время моей смерти уже приближается. Если ты захочешь поговорить потом, я не против. Приходи на мою могилу».

«Что ты имеешь в виду?» - Лу Чжэнъян запутался из-за слов Ми Фан. - «Твоя смерть приближается?»

«Хочешь поговорить сейчас?»

«Независимо от всего, таким женщинам, как ты, нельзя доверять. Просто убирайся!» - Лу Чжэнъян повернулся и ворвался на кухню, не оглядываясь.

Ми Фан слегка вздохнула. Она не возражала против всех взглядов, когда покинула ресторанчик. В конце концов, она никогда не говорила Лу Чжэнъяну, что ей хотелось сказать.

Так как она не поправила свой внешний вид, Ми Фан выглядела довольно жалко. Она поспешила отправиться в другое место. Как будто она торопилась преследовать знаменитость. Ми Фан путешествовала, не останавливаясь, чтобы расслабиться.

Ее конечным пунктом назначения было кладбище на окраине города.

Кого она посещает? Это Лу Вэньсюэ? Но из того, что я помню, могила Лу Вэньсюэ находится не здесь ...

«Мама, я пришла навестить тебя. Я не была у тебя в гостях очень давно. Ты скучаешь по мне? Пожалуйста, прости меня. В эти дни я была очень загружена работой. Кроме того, мне приходится иметь дело с множеством стрессовых вещей». - Ми Фан стояла на коленях перед могилой женщины. - «Из-за меня другой человек пострадал... Мама, ты очень разочарована во мне?»

«Честно говоря, я тоже не хотела, чтобы это случилось. Я не знаю, почему все закончилось так ... Нет! Это неправда!» - Ми Фан покачала головой, отвергнув собственные слова. - «На самом деле, я знала, что это произойдет, когда я решила пойти по этому пути. Я была морально готова к тому, что люди буду унижать и презирать меня...»

«Почему я стала такой? Мама, ты помнишь? Когда я был маленькой, я говорила, что хочу стать праведным репортером, который разоблачит зло».

«Но... с того момента, год назад, после этого инцидента, мой путь изменился, и с тех пор я не могу контролировать развитие».

Внезапно Ми Фан начала копаться в сумке. После довольно долгого времени она закончила опустошать все содержимое, чтобы вытащить фотографию своими дрожащими руками. Она показала ее перед могилой, и начала хныкать.

«Видишь? У меня есть доказательство. В какой-то момент я действительно хотела быть хорошим репортером. Я действительно... хотела быть хорошим репортером...» - закричала она.

Голос Ми Фан становился все слабее и слабее: «Но почему? Почему реальность так жестока? Это так жестоко, что я полностью убила себя. Хороший репортер Ми Фан давно покинула этот мир. Остался лишь человек, преследующий свои личные интересы, кто-то, кто позволил крупной корпорации эксплуатировать ее в обмен на статус!»

К настоящему времени я несколько поняла, почему Ми Фан так спешила увидеть Лу Чжэнъяна и свою мать. Так как она дала Суяну документы, Суян собиралась разоблачить все в кратчайшие сроки. Когда это произойдет, семья Председателя определенно узнает, что Ми Фан предала их. Тогда ... скорее всего, она окажется в моем нынешнем состоянии. Понятно, почему Ми Фан ощущала, что дни ее жизни ограничены.

Хуже всего то, что человек, который стрелял в меня (режиссер Руи), все еще находился в бегах. Полиция и частные детективы не смогли найти никаких следов. Это была самая страшная часть из всех.

«На данный момент я ни разу не пошла навестить этого человека. Вероятно, это из-за огромного чувства вины. Я не могу набраться смелости...»

«Мама, если все карты открыты, значит ли это, что я имею право увидеть этого человека? Или ребенок сказала правду. Я должна умереть, чтобы отплатить за свои ошибки?»

«Сегодня я пришла, потому что хотела сообщить, что твоя дочь когда-то была хорошим человеком. Вот и все...» - Ми Фан вздохнула. Затем она взяла фотографию и поместила ее перед могилой своей матери с камнем на вершине. В моих глазах Ми Фан двигалась так, словно тащила камни ногами. Каждый шаг был неопишимо тяжелым.

Я поклонилась могиле матери Ми Фан. В конце концов, я так долго тайно подслушивала разговор Ми Фан ...

После ухода Ми Фан я наклонилась ближе к могиле, чтобы взглянуть на фотографию. Это была ее фотография до того, как она стала знаменитой. Похоже, это была церемония открытия школы. Она была на снимке со студенткой из школы.

Судя по выражению лица Ми Фан, она оказалась очень неопытной и увлеченной своей карьерой. На ее лице была улыбка радости.

У ребенка, которого она обнимала, была лента с первым местом на шее. Почему он выглядит так знакомо? Хотя ему было 12-13 лет, я чувствую, что видела его где-то раньше...

Ой! Я знаю кто это!

Это Лу Чжэнъян!

<http://tl.rulate.ru/book/7839/472920>